

Глава 66: Клод на крыше

Среди безмолвной пустоты Клод мысленно начертил гексаграмму. Вскоре бесчисленные точки света появились в темноте вокруг него, рассыпась в пустоте, как звезды в ночном небе. Разноцветные огоньки неумолимо приближались к гексаграмме.

Так вот как выглядят эссенциальные фотоны... Их нельзя увидеть своим обычным зрением, мне придётся использовать свою ментальную силу, чтобы почувствовать их. Мысли Клода эхом отдавались в бесконечной пустоте, бестелесные с его точки зрения.

Искорки света двигались все быстрее, падая каскадом на гексаграмму.

Красные искорки медленно покидали своих разноцветных собратьев и вскоре они начали преобладать на сцене. Красные должны быть огнем, а зеленые-деревом. А что же тогда были за синие? Вода? Белые были светом, а что значат чёрные? Тьма, земля? Нет, желтые были землей, так что черные действительно были тьмой... но как насчет серебряных? Золотые, вероятно, были молнией, а если синие-водой, то какого цвета был ветер?

Погодите, а к какой стихии у него предрасположенности больше всего? На чем ему следует сосредоточиться, чтобы привлечь внимание? Он уставился на искорки и заметил, что красные из них доминируют над другими. Это, конечно, значительно упростило ему жизнь. Если у него действительно была предрасположенность к огню, то он мог просто следовать прямому указанию Ландеса; ему не нужно было беспокоиться о том, насколько хорошо они подходят к его стихии.

Следуя инструкциям в дневнике, Клод использовал свою ментальную силу, чтобы повернуть гексаграмму так, чтобы в нее попадали только красные искры.

Шесть треугольников вскоре ярко вспыхнули, и, иллюзия это или нет, Клод почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом от жара. Он соединил шесть треугольников и направил сущность в центральный шестиугольник. Свет лился в центральный шестиугольник, как вода, текущая через воронку, или как пробивающееся через отверстие пламя. В отличие от треугольников, шестиугольник не заполнялся, свет просто исчезал в нем, как анимация света, падающего в черную дыру, которую он видел в обсерватории на земле. Было одно изменение, линии, которые были границами шестиугольника, немного утолщались, как будто кто-то снова проводил их.

Когда треугольники опустели, Клод попытался ввести в них побольше искр, но вскоре понял, что их не осталось.

Он вздохнул и открыл глаза. Ему нужно было подождать еще несколько дней, прежде чем повторить это снова. Ландес писал, что лучше не медитировать слишком часто. Медитация истощает ментальную энергию, и неправильно так часто истощать свой резерв. Клод, однако, не чувствовал себя так, как в прошлый раз, когда он исчерпал себя. Тем не менее, он не собирался испытывать судьбу. Испытать эту боль один раз в жизни было уже больше, чем

хотелось бы.

Он перевел взгляд на песочные часы рядом с собой. Прошло всего полчаса. Клод был удивлен. Он ожидал, что во время медитации время пролетит незаметно, но, похоже, это было не так. Его ментальная энергия была далека от истощения. Он был готов помедитировать ещё несколько раз, не истощая себя.

Он выбрался из своей комнаты на крышу, сел и снова принялся за работу. Он снова нарисовал гексаграмму и обнаружил, что то, что сначала выглядело как нарисованные линии, на самом деле было трехмерным расширением шестиугольника в середине более крупного образования. Вместо двухмерной грани, которая была у него изначально, он теперь превращался в трехмерную шестиугольную призму.

Он продолжал медитировать, пока не услышал, как колокол храма бога войны возвестил о наступлении утра. Клод не помнил, сколько раз он заканчивал свой цикл медитации, если, конечно, он просто не медитировал непрерывно всю ночь. Несмотря на всё, он не чувствовал усталости. Напротив, силы переполняли его.

Несмотря на все подробности в записях, Ландес не упомянул об изменениях, которым подвергнется эта фигура. Клод станет первым рангом только тогда, когда сможет заполнить эту бездонную яму.

Возможно, это было справедливое упущение со стороны Ландеса, ведь он вел дневник много лет спустя.

Неудивительно, что Ландес так гордился тем, что ему понадобилось всего три месяца, чтобы наполнить этот колодец, и если Клод будет продолжать расти по мере того, как он будет вливать в него все больше эссенции, то сколько времени ему понадобится, чтобы сделать то же самое?

Клод подозревал, что у него была высокая предрасположенность к огню, насколько высокая, он не знал, но его ментальная сила была по крайней мере на том же уровне, что и у Ландеса, но он сомневался, что сможет сравниться с его подвигом. Он сказал себе, что будет счастлив, если достигнет такого же результата через полгода.

Во всяком случае, он не мог делать ничего другого, пока не стал первым рангом. У него не было никакой маны, которую можно было бы использовать, тем более он не знал, как ее направить, и он сомневался, что сможет сделать что-нибудь, пока не заполнит эту бездонную яму. Конечно всё было выполнимо, если использовать внешние источники маны, но магические ресурсы были почти полностью исчерпаны.

Клод перестал читать дневник. Не было смысла читать дальше, потому что он не мог использовать эту информацию на практике. Это может только расстроить, зная, что ты ещё ничего не способен сделать.

Клод не чувствовал потребности во сне в течение следующих двух дней несмотря на то, что он не спал и не медитировал. Было решено полностью прекратить спать и вместо этого медитировать, так как казалось, что медитация лучше восстанавливает энергию.

Три ночи спустя во время одной из медитаций он проснулся и обнаружил, что в доме горят лампы, а снаружи толпится народ.

Он не понимал, что происходит, и отчего весь дом проснулся, но затем услышал торопливые шаги, поднимающиеся в его комнату, и плач его младших брата и сестры.

"Клод! Клод..." - он услышал голос отца, когда тот хлопнул дверью своей спальни.

"Я... Я здесь!" - ответил он, не понимая, что происходит.

"Ты...ты что там делаешь на крыше?!" - закричал отец, врываясь в комнату.

"Это... просто на чердаке было слишком душно, так что я ...Я поднялся на крышу подышать свежим воздухом и заснул, - быстро ответил он. - Что вообще происходит?"

"Что происходит? Ты ещё спрашиваешь?! Залезай обратно!" - рявкнул отец.

Клод послушно вернулся на чердак.

Оказалось, что городская стража заметила его на крыше во время ночного обхода. Они подумали, что кто-то пытается проникнуть в здание через крышу, ворвались в дом и разбудили его отца. Суматоха разбудила и остальных жильцов.

Отец отчитывал его почти полчаса, прежде чем дал мальчику возможность заговорить.

"Ну так? Скажи мне, что ты был на крыше только потому, что там прохладнее! Ты разбудили весь дом, при этом сам заснул! А что, если бы ты упал с крыши? Это просто смешно... Откуда у тебя вообще взялась эта идея?"

"Эмм...Сэр, - запинаясь, произнес охранник, ответственный за беспорядки, - мы уходим, поскольку ситуация разрешилась. Прошу прощения, что разбудили вас."

"Не извиняйтесь. Вы поступили правильно, - ответил отец Клода, рациональность вернула ему контроль над разумом, - Спасибо за ваши усилия. Если бы не вы, мой глупый сын действительно попал бы в неприятности."

Он с улыбкой проводил их взглядом, а потом снова сердито посмотрел на Клода.

“Сейчас четыре утра. Возвращайся в постель! Ещё утром с тобой поговорим!”

<http://tl.rulate.ru/book/18306/755296>